

## Глава 71 - Два перерыва

Любительский редакт Andrey\_F

Увидев прыгнувшего офицера среднего звена Ли Цин понял, что он ему не противник. Он символически выстрелил в этого офицера стрелой. Она была легко заблокирована противником. Затем он побежал к людному месту своей армии не оглядываясь.

И глава Демасии, казалось, заметили этого упряма что гнался за ним всю дорогу.

После бега Ли Цин обнаружил, что его скорость была не такой высокой, как у офицера. Атрибуты силы и ловкости офицера командирского уровня должны были достигать более 25. Как только они стартовали вместе, он быстро сократил расстояние между ними. Ли Цин обернулся и, на первый взгляд, не колеблясь, сразу начал «легкий танец» туфель и «ветер» из носков, приближаясь к собственной армии.

Но поле битвы было слишком большим, и «Танец светлых духов» длился всего пять секунд. Пятисекундный эффект двойного ускорения заставил их отодвинуться на некоторое расстояние. Через пять секунд расстояние сократилось, особенно после десяти секунд... Даже эффект «бега как ветер» исчез, и расстояние между ними быстро сокращалось.

Однако, к счастью, Ли Цин был уже близко к тому месту, где их солдаты были плотно упакованы. Зная, что противник за ним непобедим, он громко крикнул: «Там есть офицер уровня командира Демасии!» -

Немедленно закричал Ли Цин. Этим он привлёк внимание солдат на стороне Ноксуса. На этой стороне скопились ноксианские солдаты. После того, как Ли Цин сказал, военная марионетка повернулась к командиру полка, и эти солдаты сформировали боевой порядок. Группа немедленно бросилась в сторону офицера.

Внезапно огромная фигура военной марионетки и солдаты, составлявшие боевой порядок, оказались вместе с армией, сражаясь все больше, образуя подавление численностью.

Однако офицер не был дураком. Войны никогда не были схваткой по правилам дуэли. Самой неприятной ситуацией на поле боя было сражение более и менее локальном месте. Поэтому он отступил всего через один или два раунда. Прорвался в том направлении откуда его теснили с другой стороны. Именно там Чжан Циньян энергично сражался.

В этот момент Чжан Циньян был в группе демасийской пехоты, размахивая своим большим топором, убившим бесчисленное количество зомби во время полевой миссии.

Увидев эту ситуацию, Ли Цин поспешно напомнил ему, но поле боя было шумным и ревущим, а Чжан Циньян играл слишком сосредоточенно и не мог слышать крика Ли Цина. В отчаянии Ли Цин мог снова использовать свою умственную энергию только для активации навыков бега на носках. Поскольку навыки обуви были израсходованы, они не могли быть активированы снова в течение часа, поэтому он повернулся и побежал к нему. Его скорость по-прежнему выше, чем у офицера. Медленно сокращалась расстояние.

Офицер прибыл на ту часть поля боя первым, а затем пошёл за головой Чжан Циньяна.

Ли Цин кричал, но все равно безрезультатно: поскольку расстояние до него составляло несколько десятков метров, звук его голосовых связок был быстро заглушен звуком боевой техники и превратился в ничто.

Затем Ли Цин отчаянно увидел, как офицер бросился в спину к сражавшемуся Чжан Циньяну, а затем внезапно красный свет на алом мече, волна, прямо рассекла его на две части.

Верхняя и нижняя части тела были порезаны в области талии - даже когда Чжан Циньян слишком быстро размахивал мечом, он все еще сохранял боевую стойкость, когда его отрубили. Наконец, топор развернулся, и объединенная сила бросила его верхнюю часть тела далеко.

На поле битвы иногда смерть наступает так внезапно. Возможно, вы бросаетесь в атаку, и острая стрела возн кает над вашей головой и пронзает вашу голову. Возможно, вы сражаетесь, а шаги смерти идут сзади.

Даже Ли Цин не мог об этом подумать. В начале третьей миссии товарищ по команде упал перед ним. Смерть Чжан Циньяна заставила его увидеть на картинке ощущение замирания. Все хранилось в теле его товарища по команде. Этот момент. Мозг был стимулирован, чтобы стать гиперемированным и раздутым из-за получения этого визуального сигнала и ощущения, что все вокруг медленно восстанавливается.

Внезапно ветер в ушах перестал быть шумным, и крики сражающихся вокруг превратились в протяжные слоги. Гравий поднял меч и замахал, все стало так медленно, и сам Ли Цин зарядил руками арбалет как в замедленном фильме.

Медленно он взял арбалетную стрелу и медленно ввёл тетиву. Его глаза не сводились с наблюдаемого офицера, а ноги продолжали бежать к нему... После того, как офицер взмахнул красным мечом и убил Чжан Циньяна, он снова повернулся. Ли Цин зарезал до смерти двух других солдат, стоявших рядом с ним, и получил панорамный обзор всех своих движений. Из-за того, что движения противника были слишком медленными, в зависимости от движений рук и направления мускулов, Ли Цин мог даже угадать, что они будут делать дальше.

Затем Ли Цин прицелился в то место, куда направился офицер, и снова нажал на курок.

"Уш!"

Стрела арбалета вылетела медленно, круговая рябь, образовавшаяся от разрыва воздуха, была отчетливо видна, образовавшись от выстрела арбалетного болта. В это время офицер собирался сделать шаг в сторону, обезглавливая солдата. Он повернулся и сделал движение втягивания меча - брошенный кулак всегда должен быть втянут, а брошенный меч должен быть возвращен в исходное положение. Его исходное положение, такое что он может быть перед офицером. Двигаясь боком, поворачиваясь и убирая меч, он необъяснимым образом «натолкнулся» на летящую стрелу арбалета.

Стальная стрела прошла сквозь его броню и вонзилась в грудь, а затем - разъедающее действие кислоты распространилось отуда.

Издали Ли Цин мог видеть, что кожа на его груди пожелтела, а затем обгорела, и казалось, что лопнувшие пузыри вскипятили его кровь, а из раны потекла густая желтая каша. Пока делась большая дырка.

Однако, как только действие кислоты распространилось по его груди, мужчина внезапно открыл рот и что-то закричал. Поскольку всё вокруг замедленно, звук был слишком низким, и Ли Цин не мог понять, что он кричал, но посмотрев на форму рта, это должна быть «Демасия»! Из рта офицера раздался рев, а затем его тело окутало золотым светом. После того, как золотой свет окутал его, действие кислотной жидкости внезапно замедлилось, и тело человека

покрылось золотым цветом, как световым щитом.

После этого офицер вытащил арбалетную стрелу и снова посмотрел на Ли Цин.

Но Ли Цин это не волнует. Он погружен в три странные и всеобъемлющие эмоции гнева и печали, а также шок, вызванный медлительностью перед ним. После того, как он выстрелил стрелой, он уже начал заряжать арбалет снова. Но его ноги все ещё бежали, он приближался к виновнику, убившему его товарища по команде, не останавливаясь.

Он должен умереть и это не имеет никакого отношения к задаче.

Ли Цин бежал к нему, заряжая арбалет, и после тяжелого ранения стрелой офицер казалось испытывал беспрецедентную ненависть к Ли Цину. Раньше он гнался за Ли Цином, потому что видел эту ядовитую змею. Мужчина всегда использовал свои странные стрелы из арбалета, чтобы тайком нападать на офицеров низкого ранга. Он просто хотел убить и предотвратить неприятности. Он не проявлял слишком много личных чувств. Поэтому он не мог преследовать это, когда увидел, что ноксианские солдаты бегут к нему. Офицер решил отступить впервые.

Но теперь всё по-другому. Арбалетный болт на его груди только что стал причиной серьезного ранения и даже был использован последний барьер благословения Светового Щита, и даже в этом случае кислота, казалось, все еще кипела в теле. Боль и унижение от тяжелого ранения от рядового солдата заставили офицера больше не отступать, а взять свой красный меч и бросился к Ли Цину.

Ли Цин заряжал арбалет очень медленно, и эти двое смотрели друг на друга, поэтому расстояние было очень быстро сокращено. Прежде чем его второй выстрел был заряжен, офицер уже прибыл к нему. Красный гигантский меч, который, казалось, пылал огнем, снова помчался в голову Ли Цина. Между двумя сторонами была большая разница в скорости. Это было похоже на двух боксеров разного уровня. Один был значительно быстрее, чем другой. В принципе столкнувшись с нападением быстрее, чем его собственная скорость, обычным людям трудно сопротивляться.

Но, похоже, здесь все изменилось: гигантский меч явно атакует быстрее, а Ли Цин явно медлит, но последний, кажется, заранее предвидит линию атаки гигантского меча и делает это в тот момент, когда гигантский меч двигается: уклонение. Сцена перед вами внезапно превращается в сцену из боевого фильма. Обе стороны битвы уже сопоставили действия. Один человек берет нож, а другой символически прячется, а затем этого человека намеренно "врезают в воздух".

Ситуация перед нами именно такая. Перед тем, как офицер опустил меч, Ли Цин начал уклоняться, а затем офицер «сознательно» разрезал Ли Цину бок, как актер, взявший меч. Затем главный герой фильма умоляет злодея атаковать его ловко... В текущем положении стрела попала человеку в горло с близкого расстояния.

Всё настолько фальшиво.

Даже если это была окончательная смерть, лидер Демасии не понимал, почему человек, скорость которого была намного меньше его собственной и боевыми навыками что были ещё хуже, мог так странно убить его.

Конечно, никто не стал объяснять его вопрос, и с этим тревожным вопросом он умер и вошёл в ад.

В то же время в сознании Ли Цина чувствовалось покаяние, которое заставило его выпасть из этого странного чувства. За такое короткое время его умственные способности иссякли.

Но в этот момент у него не было времени беспокоиться о себе. После того, как Ли Цин выстрелил в лидера группы стрелой, он повернулся и посмотрел в том направлении, где Чжан Циньян был разделен на две части, а затем с удивлением обнаружил, что это этот упорный парень еще не умер! Его тело было полностью разделено пополам алым мечом. Энергия огня красного меча усиливала разрушительную силу, но также опалила раны жертвы. После того, как Чжан Циньян был отрезан, перелом был обожжен. Напротив, не было много крови и внутренние органы текут из него. Когда Ли Цин наблюдал за ним, тот морщил губы, поливая свои раны красным зельем, и по его извивающимся губам Ли Цин все ещё мог читать, что он говорит в данный момент.

«\*\*\*\* его, напал на меня! Он поддался чему-то, чем не занимается в обычном сексе... Они не умирают легко, они не такие добродетельные».

Ли Цин увидел текущее состояние Чжан Циньяна, действительно как бы отпустив от него. Он немного ошарашен. Быстро идя туда, где тот был, Ли Цин поспешно вынул еще одну бутылку зелья. Половину её он налил в рот Чжан Циньяну, а затем вылил вторую её половину вокруг его талии, прижимая к нему половину его тела. Область вокруг уже занята ноксианскими солдатами.

«Босс, вы спасли мою задницу!» Две бутылки зелья, казалось, временно оттащили Чжана Циньяна от линии смерти. Он глубоко вздохнул и сказал изо всех сил: «Когда два внука только что прошли мимо! Я наступил на свое яйцо! Я, блядь, шёл, не глядя на землю и я не знаю, наступил ли я на него!»

«Не беспокойся пока о яйцах, а как насчет тебя?»

«Тяжело раненый и умирающий, частично парализованный! Я бы умер, если бы не зелье, но сейчас люди разделены на две стадии, и, по оценке рано или поздно я умру. Ты поднимешь мою задницу, и я в следующий раз я снова буду мужчиной!» Кажется, нет страха смерти, но немного сожаления: «Жалко, что я умру в течение нескольких дней после того, как стал другом с тобой. Я сделал недостаточно!»

«Не говори глупостей, ты можешь не умереть!» Ли Цин увидев обожженную талию Чжан Циньяна утешил его: «Ты не обязательно мертв, не сдавайся! Здесь, в волшебном мире, возможно все! Гордость героического лидера была разбита людьми, но это всё ещё возможно. Их собрали вместе волшебники и воскресили!».

«Сколько людей обладают такими навыками? По крайней мере, они должны быть генералами? Мне доступно такое лечение?»

"Не будь высокомерным, собираясь умереть. Я возьму тебя за задницу, а ты ляжешь и немного отдохнешь», - сказал Ли Цин, положив верхнюю часть тела Чжан Циньяна на относительно ровную поверхность, а затем вернулся. на поле битвы, чтобы поднять его отрубленную нижнюю часть тела. Он подошел и на обратном пути увидел тело командира Демасии, который был убит им самим.